

Оригинальная статья / Original article

УДК 930

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-171-185>

«Академия... отправилась в Екатеринбург с целью при первом же удобном случае перейти на сторону белых»

Показания бывшего подполковника П.Н. Соколова по делу «Весна». 1931 год

© А.В. Ганин

Институт славяноведения РАН, г. Москва, Россия

Аннотация: Материалы архивно-следственных дел содержат массу ценнейших деталей, которые невозможно обнаружить непосредственно в документации сторон Гражданской войны. Ценнейшим документальным комплексом в этом отношении являются материалы дела Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг. Обусловлено это тем, что по этому делу проходило большое количество бывших офицеров русской армии, участвовавших в Гражданской войне на различных фронтах, в том числе служивших в антибольшевистских армиях. Кроме того, в период проведения этой репрессивной кампании следствие подробно опрашивало фигурантов. Публикуемые показания представляют собой уникальный, хотя и специфический, источник по истории Гражданской войны в России. Публикация показаний бывшего подполковника Павла Николаевича Соколова (1884–1931) по делу «Весна» освещает малоизвестные события истории Гражданской войны на Урале, а также положение бывших белых офицеров в Советской России и СССР в 1920-е гг. П.Н. Соколов в период Гражданской войны дважды оказывался на службе в Красной армии и один раз в рядах белых на Восточном антибольшевистском фронте. Впервые вводимый в научный оборот исторический источник позволяет подкрепить ранее сделанные наблюдения и выводы о настроениях постоянного и переменного состава Военной академии в Гражданскую войну.

Ключевые слова: Гражданская война на Урале, Белое движение, архивно-следственное дело, дело «Весна», репрессии, П.Н. Соколов, ОГПУ, офицер, Красная армия, бывшие белые, допрос, Военная академия

Благодарности: Выражаю благодарность кандидату исторических наук М.А. Ковальчуку за помощь в подготовке публикации.

Информация о статье: Дата поступления 13 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 14 января 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Ганин А.В. «Академия... отправилась в Екатеринбург с целью при первом же удобном случае перейти на сторону белых». Показания бывшего подполковника П.Н. Соколова по делу «Весна». 1931 год // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 171–185. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-171-185

“The academy... went to Ekaterinburg with a purpose to transcend to the Whites at the first convenient case”

The testimony of the former lieutenant colonel P.N. Sokolov on the case “Spring”. 1931

© Andrei V. Ganin

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract: The materials of archival and investigative cases contain a lot of valuable details that can not be found directly in the documentation of the parties to the Civil War. The most valuable documentary complex in this regard are the materials of the case of the all-Union military officer counter-revolutionary organization “Spring” of 1930–1931. This is due to the fact that this

case took place a large number of former officers of the Russian Army who participated in the Civil War on various fronts, including those who served in the anti-Bolshevik armies. In addition, during this repressive campaign, the investigation interviewed the defendants in detail. The published evidence is a unique albeit specific source on the history of the Civil War in Russia. The publication of the testimony of the former lieutenant colonel Pavel Nikolaevich Sokolov (1884–1931) in the case of “Spring” sheds the light on the little-known events in the history of the Civil War in the Urals as well as the position of former White officers in Soviet Russia and the Soviet Union in the 1920s. P.N. Sokolov during the Civil War had served twice in the Red Army and once in the ranks of the White Army on the Eastern anti-Bolshevik front. For the first time introduced into scientific circulation a historical source allows to reinforce the previously made observations and conclusions about the attitudes of permanent and variable composition of the Military Academy during the Civil War.

Keywords: the Civil War in the Urals, the White movement, archival investigation case, the case of “Spring”, repression, P.N. Sokolov, OGPU, the officer, the Red Army, former Whites, interrogation, Military Academy

Acknowledgements: I express my gratitude to Candidate of Science (History) M.A. Kovalchuk for his help in preparing the publication.

Article info: Received December 13, 2018; accepted for publication January 14, 2019; available online June 25, 2019.

For citation: Ganin A.V. “The academy... went to Ekaterinburg with a purpose to transcend to the Whites at the first convenient case”. The testimony of the former lieutenant colonel P.N. Sokolov on the case “Spring”. 1931. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 171–185. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-171-185

На сегодняшний день уже не подлежит никакому сомнению высокая ценность показаний репрессированных в 1930-е гг. как уникального, хотя и специфического, источника по истории Гражданской войны в России. Материалы архивно-следственных дел порой содержат массу ценнейших деталей, которые невозможно обнаружить непосредственно в документации сторон Гражданской войны. В определенной степени эти свидетельства близки к мемуарным (подробнее о специфике этих документов (Публикация документов..., 2008)¹.

Ценнейшим документальным комплексом в этом отношении являются материалы дела Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг., хранящиеся в Ведомственном архиве Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Обусловлено это тем, что по этому делу проходило большое количество бывших офицеров русской армии, участвовавших в Граждан-

ской войне на различных фронтах. Кроме того, в период проведения этой репрессивной кампании следствие подробно опрашивало фигурантов дела обо всей их жизни, причем, насколько можно судить, мало интересовавшая следователей информация о ранней биографии фигурантов до 1920-х гг. искажениям не подвергалась (подробнее см.)² (Тинченко, 2000). Архивно-следственные дела периода «большого террора» 1937–1938 гг., когда репрессивный конвейер заработал на полную мощность и потребовалось максимально упростить и ускорить все следственные процедуры, менее информативны (Илькевич, 2013).

Среди материалов дела «Весна» интересны свидетельства П.Н. Соколова, дополняющие сведения о событиях Гражданской войны и последующем положении бывших офицеров в Советской

¹ Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.): методическое пособие. М., 2008.

Publication of documents of investigative and court cases of a political nature (1920–1950): a methodological guide. M., 2008.

² Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації (справа «Весна», 1930–1931 рр.) за документами Державного архіву Служби безпеки України» // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). 2002. № 1 (18)-2 (19).

Case of the All-Union Military-Official Counter-Revolutionary Organization (case “Spring”, 1930-1931) under the documents of the State Archive of the Security Service of Ukraine // From the archives of the VUCHK-GPU- NKVD-KGB (Kiev). 2002. No. 1 (18)-2 (19)

России и СССР важными акцентами и существенными подробностями.

Павел Николаевич Соколов родился 6 сентября 1884 г. в Санкт-Петербурге в семье отставного генерал-майора, происходил из потомственных дворян Московской губернии. Окончил кадетский корпус (1901), Константиновское артиллерийское училище (1904), ускоренные курсы 3-й очереди Военной академии (1918). На службе с 1901 г. Свободно владел немецким языком. Участвовал в Первой мировой войне. Командовал 2-й батареей 3-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона «А», а также был старшим адъютантом штаба дивизии. В старой армии дослужился до капитана (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 544. Оп. 1. Д. 1620. Л. 193). С 28 февраля по 10 марта 1918 г. командирован в распоряжение начальника управления артиллерии Ставки военрука (бывшего генерала) К.Ф. Зейца.

Гражданская война застала Соколова в академии, что, в какой-то степени, предопределило его участие в последующих событиях. Вместе с академией Соколов эвакуировался весной 1918 г. из Петрограда в Екатеринбург. Летом 1918 г. он по распределению попал на фронт, став начальником

Рис. 1. Павел Николаевич Соколов (1884 г.)
Fig. 1. Pavel Nikolaevich Sokolov (1884)

оперативной части штаба Красноуфимской дивизии Красной армии. Через десять дней вместе с другим офицером Соколов перешел на сторону противника.

13 августа в белом Екатеринбурге Соколов написал заявление на имя председателя суда чести академии о недостойном офицера поведении своего однокурсника, слушателя П.А. Федорова, отметив, что тот «неоднократно роняя офицерское достоинство поступками, недопустимыми в офицерской среде, совершенно потерял понятие об офицерской доблести и не может служить ни примером, ни, тем более, руководителем исстрадавшегося офицерства, от достоинства которого всецело зависит мощь будущей армии» (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1627. Л. 1; Ганин, 2014. С. 625–626). В заявлении Соколов поделился и личными впечатлениями в связи с недавним распределением по советским штабам: «При командировании офицеров-слушателей в штабы красных, где они во имя спасения академии жертвовали своей жизнью (кап[итан] Кондаков, убитый на уфалейском направлении) в это же время кап[итан] Федоров был личным адъютантом какого-то проходимца Анучина! Каким же это образом? Не по жребии же?» (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1627. Л. 2–2 об.). Речь шла о военном комиссаре Уральского военного округа, бывшем подпоручике, большевике С.А. Анучине.

Данные о службе Соколова в антибольшевистских силах Востока России отрывочны. Известно, что в Екатеринбурге, по данным на 8 августа 1918 г., он исполнял обязанности дежурного генерала по формированию народной армии (Ведомственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3040 (3657). Лист не нумерован (Л. 41)). По имеющимся сведениям, 20 августа 1918 г. Соколов получил назначение в следственную комиссию Екатеринбурга, а на следующий день – в штаб Степного корпуса (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1648. Л. 286, 287 об.; Ганин, 2014. С. 249). В документах указан без инициалов в чине подполковника. По всей видимости, этот чин Соколов получил уже летом 1918 г. В старшем классе 3-й очереди ускоренных курсов академии учились трое Соколовых: капитаны Андрей Иванович (гвар-

дейский стрелок), Николай Васильевич (финляндский стрелок) и Павел Николаевич (артиллерист). Подполковниками стали только двое последних, причем Н.В. Соколов на февраль 1919 г. еще находился в чине капитана. По всей видимости, уже тогда Соколов был произведен в подполковники со старшинством с 19 июля 1917 г. (Ганин., 2009. С. 574).

Служил в штабе V Приамурского армейского корпуса. С 19 февраля по 6 мая 1919 г. временно исполнял должность начальника штаба 7-й Уральской горных стрелков дивизии. Командовал дивизией генерал-майор С.М. Торейкин. Дивизия была сформирована белыми после занятия Екатеринбурга летом 1918 г., участвовала в весеннем наступлении колчаковских войск в 1919 г., дошла до района к западу от Бугуруслана, после чего была вынуждена отступить за реку Белая. В ноябре 1919 г. Соколов был причислен к Генеральному штабу и переведен в него.

Попал в плен к красным, содержался в лагере военнопленных при Канском уездном военном комиссариате (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 303 об.). С 3 апреля 1920 г., по официальной формулировке, «добровольно» (насколько может быть добровольным переход из лагеря военнопленных на службу) поступил в Красную армию на должность для поручений при Енисейском губернском военном руководителе. С 7 мая 1920 г. служил начальником мобилизационно-оперативного отдела штаба, а с 1 ноября 1920 г. – помощником начальника штаба Восточно-Сибирского военного округа.

Начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа бывший подполковник А.Х. Андерсон (однокашник Соколова по ускоренным курсам академии) в приказе по штабу округа № 103 от 24 октября 1920 г. писал: «Приступая во исполнение приказа Р[ев]в[оен]с[овета] р[еспублики] № 1952365 к реорганизации, считаю долгом отметить те условия, в которых начал работу штаб округа.

Еще полгода тому назад в необорудованных вагонах за неимением помещений, без всяких технических средств и пособий, с группой сотрудни-

ков, приехавших из Москвы для формирования окр[ужного] военкомата, штаб начал свое формирование 1-го мая, немедленно приступив к текущей работе самого разнообразного характера. Объединение деятельности подведомственных учреждений, руководящие указания к предстоящему призыву и мобилизация молодых 1901 г., учет лошадей, принудительные закупки, формирование новых частей и трудовая мобилизация пленных империалистической войны легли на штаб[б] окр[уга] как бы непосильным бременем. В результате штаб, если и получал иногда справедливые упреки за недостаточную организованность и некоторую медлительность в ответах в высшие штабы, что вызывалось целым рядом причин, не всегда зависящих от штаба, тем не менее, все крупные задания центра, штасиба [Штаб помощника главнокома по Сибири] и окр[ужного] военкомата [Окружного военного комиссариата] были выполнены.

С большим удовольствием отмечаю прекрасное и добросовестное отношение к службе всех сотрудников штаба округа, понимавших ту великую ответственность, которая лежала на нас. Некоторые из сотрудников из числа служивших в армии Колчака не смогли сразу взять правильный курс работы, будучи излишне осторожны, но в ближайшее же время проявили большую серьезность и добросовестность в работе и огромное желание принести пользу республике, дабы искупить свои старые ошибки службы в армии врагов.

От лица службы приношу благодарность моему помощнику Павлу Николаевичу Соколову, начальнику мобилизационно-оперативного отдела Савченко и комиссару Чечурину, начальнику строевого отдела тов. Отрыганьеву и комиссару тов. Пушкареву, начальнику административно-хозяйственного отдела тов. Сумороцкому и комиссару тов. Эйдеман, проявившим примерную исполнительность, всем сотрудникам и красноармейцам штаба округа за прекрасное исполнение своего долга» (РГВА. Ф. 7. Оп. 8. Д. 319. Л. 164–164 об.).

С декабря (по другим данным, с 22 ноября) 1920 г. Соколов занимал должность начальника строевого отдела штаба 5-й армии, а затем пере-

шел на преподавательскую работу. С 12 января 1921 г. он служил преподавателем, а с 9 марта – заведующим учебной частью 6-х пехотных Иркутских курсов, с 7 мая занимал пост заведующего учебной частью 9-х пехотных Иркутских курсов. 1 августа 1922 г. Соколов стал начальником учебного отдела, а в сентябре – заместителем начальника управления военно-учебных заведений Сибирского военного округа. В октябре того же года он уже инспектор главной инспекции военно-учебных заведений Сибирского военного округа. В начале 1923 г. военспец перевелся в Москву, став с 18 января преподавателем 2-й Московской пехотной школы им. М.Ю. Ашенбреннера. На новом месте он прослужил до осени 1925 г.

С 10 сентября 1925 г. Соколов служил преподавателем, с 1 октября 1926 г. – временно исполняющим должность руководителя, затем с 11 декабря 1926 г. – временно исполняющим должность начальника учебной части и, наконец, со 2 февраля 1927 г. – исполняющим должность руководителя Московской артиллерийской школы (Коллекция учетно-послужных карт РГВА).

На октябрь 1917 г. Соколов был женат на вдове штабс-капитана Анне-Каролине Марцевне Маслаковец, имел сына Николая, родившегося 8 ноября 1909 г. В документах, составленных при аресте в 1931 г., указана другая супруга – Ганания Александровна Ромашова (ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3040 (3657). Л. 7), работавшая машинисткой.

В артиллерийской школе Соколов преподавал военные дисциплины до ареста 17 января 1931 г. по делу «Весна». Арестован военспец был у себя на квартире (Там же. Л. 1). Содержался в Бутырской тюрьме. Соколова обвиняли в членстве в контрреволюционной организации бывших офицеров, ставившей целью свержение Советской власти, а также во вредительстве посредством завышения оценок слушателям (Там же. Л. 30). Соколов признал себя виновным и, в свою очередь, дал показания на целый ряд других военспецов. Никаких доказательств, подтверждавших вину Соколова, дело, разумеется, не содержало.

Позднее он отказался от своих показаний, поскольку на предварительном следствии подвергал

ся незаконным методам дознания и был вынужден оговорить себя. Однако эти дополнительные показания Соколова к делу не были приобщены и хранились в архиве. Тройка при полномочном представительстве ОГПУ по Московской области 9 мая 1931 г. приговорила его к расстрелу, решение было подтверждено постановлением коллегии ОГПУ от 30 мая 1931 г., после чего 4 июня 1931 г. Соколова расстреляли. Похоронен он на Ваганьковском кладбище³. 15 ноября 1960 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР Соколов реабилитирован за отсутствием состава преступления. Старшего брата Соколова, Василия, бывшего полковника, расстреляли несколько ранее, 9 апреля 1931 г. Он также похоронен на Ваганьковском кладбище⁴.

Публикуемое «дополнительное показание» Соколова от 24 января 1931 г. касается событий 1917 г. и Гражданской войны, в которых фигуранту дела довелось принимать участие. Насколько можно судить, эти свидетельства соответствуют ходу событий и вполне достоверны. Тем более, что сам Соколов достаточно объективно характеризует свое поведение в Гражданскую войну.

Основная часть показаний Соколова относится к событиям Гражданской войны на Урале и, прежде всего, касается судьбы Военной академии. Обстоятельства перехода академии от красных к белым, в целом, подробно реконструированы (Ганин, 2014; Иностранцев, 2017). Кратко суть произошедшего следующая. После октябрьского переворота в Петрограде Военная академия, как и другие столичные военно-учебные заведения, оказалась под контролем новой власти вместе с преподавателями, слушателями ускоренных курсов военного времени, служащими, а также со всей материально-технической базой. Учебный процесс на ускоренных курсах 2-й очереди продолжался своим чередом и после 25 октября 1917 г.

³ Расстрельные списки. М., 1995. Вып. 2. Ваганьковское кладбище 1926–1936. С. 159.

Shooting lists. M., 1995. Issue 2. Vagankovo cemetery 1926–1936. P. 159.

⁴ Там же. С. 140, 142.

Понимание того, что академия теперь служит новой власти, пришло к руководству этого военно-учебного заведения не сразу, а после проведения в жизнь таких непопулярных в глазах офицерства мер, как отмена погон, привлечение преподавателей и администрации академии к мирным переговорам в Брест-Литовске, а также назначения слушателей и преподавателей на службу в Красную армию. Идеологию большевистской партии ни преподаватели, ни слушатели ускоренных курсов – кадровые офицеры, разумеется, не разделяли. Шел процесс замыкания академии в себе, ее автономизации от внешнего мира, тем более, что имела солидная материальная база, позволявшая определенное обособление.

В связи с угрозой захвата Петрограда немцами академия эвакуировалась весной 1918 г. в Екатеринбург (планы эвакуации разрабатывались с 1917 г.). Однако летом 1918 г. Урал из глубокого тыла превратился в прифронтовой район начавшейся Гражданской войны.

Преподаватели и многие слушатели были настроены антибольшевистски, что нашло свое выражение в постоянном саботаже инициатив новой власти, в нежелании даже контактировать с большевиками. Фактически все контакты с представителями власти осуществлял лично начальник академии, бывший генерал А.И. Андогский, сохранивший свой пост и в советских условиях. Внутри академии существовали группы офицеров, участвовавшие в подпольной антибольшевистской работе. Руководство академии предпринимало попытки установить контакты с лидерами Белого движения и представителями союзников. Кроме того, среди имущества академии в Екатеринбург была привезена небольшая партия оружия, включая разобранные пулеметы. Наиболее сильной была группа бывшего капитана К.Ю. Румши, которая объединяла антибольшевистски настроенных бывших офицеров в академии. С ней были связаны группы слушателей, направленных в советские штабы. Прежде всего, в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, откуда подпольщики в академии получали информацию, оружие и организационную поддержку. Одним из ее руководителей был слуша-

тель академии начальник разведывательного отдела штаба Северо-Урало-Сибирского фронта, бывший штабс-капитан А.А. Буров, другим руководящим работником являлся соратник Андогского, один из лидеров выпуска курсов 2-й очереди академии бывший капитан А.Л. Симонов, занимавший пост начальника штаба фронта. Несколько слушателей – выходцев из гвардейских частей и выпускников Пажеского корпуса разрабатывали различные планы помощи содержавшейся в Екатеринбурге семье бывшего императора Николая II. Среди планов был и замысел освобождения Романовых.

С содержавшимися в Екатеринбурге Романовыми оказалась связана судьба упоминаемого в документе офицера – 30-летнего слушателя курсов академии, бывшего полковника лейб-гвардии Волынского полка, кавалера Георгиевского оружия А.Г. Слефогта (Слефохта) 1-го. В годы Первой мировой войны этот офицер лишился ноги. В Екатеринбурге 2 мая 1918 г. он решил навестить и поздравить с Пасхой бывшую императрицу, ухаживавшую за ним в 1915–1916 гг. в царскосельском госпитале № 3 в качестве сестры милосердия. Явившись за пропуском в Уральскую облЧК, Слефогт не только не добился желаемого, а, наоборот, оказался арестован⁵ (Семчевский, 1978. С. 6). На допросе в тот же день бывшему офицеру пришлось объяснять цель, с которой он собирался посетить Александру Федоровну Романову, а также пояснять, что переписки с бывшей императрицей он не вел и вести не собирался. Слефогту тогда удалось освободиться. На следующий день после инцидента начальник академии собрал слушателей и выступил перед ними о недопустимости поведения слушателя Слефогта, которое могло создать угрозу существованию академии (Архив Гуверовского института. Pavel P. Petrov Collection. Box 1. Folder 3).

⁵ Протокол допроса Слефогта см.: Скорбный путь Романовых 1917–1918 гг. Гибель Царской семьи: сб. док. и мат. М., 2001. С. 200.

Protocol of the Slevogt's interrogation see: The mournful way of the Romanovs 1917–1918. The death of the royal family: Collection of documents and materials. М., 2001. P. 200.

Осторожный А.И. Андогский опасался нежелательных для академии последствий небезосновательно. В конце мая 1918 г. Слефогта вновь арестовали как заложника и содержали в тюрьме № 1 вместе с другими заложниками, подробнее см.: (Ганин, 2014. С. 218–219). Ходатайства об освобождении не помогли, Слефогта продолжали держать в заключении на протяжении июня (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1646. Л. 109 об.).

Сохранилось свидетельство современника об этом случае, опубликованное уже после выхода нашей монографии об академии: «Был молодой полковник, кажется Л[ейб-]г[вардии] Литовского полка, раненый на войне, кажется, с деревянной ногой; он был последнее время прикомандирован к Сводному полку в Ц[арском] Селе. Взят он был как слушатель академии Ген[ерального] штаба, заложником от нее. Иначе говоря, если бы по приходе чехов академии стали им помогать, ему грозил расстрел. Это раненому георгиевскому кавалеру. В пути он ухитрился потом прислать в вагон княгине (Елене Петровне Романовой – супруге князя Иоанна Константиновича. – А.Г.) записку с заверением, что офицеры – монархисты и что он всей душой скорбит о ее участи. Все хлопоты нач[альника] академии генерала Андогского добиться его оставления в Екатеринбурге ни к чему не привели» (Смирнов, 2016. С. 47).

Академическое начальство из предосторожности самоустранилось от помощи слушателю, а возможно, и не могло ничем помочь. В результате, когда вся академия в июле – августе 1918 г. перешла к противникам большевиков, разделив участь белых армий, Слефогт, несмотря на явные монархические симпатии и антибольшевистские взгляды, остался в Красной армии, где и прослужил всю Гражданскую войну вплоть до 1921 г. Известно, что дожил он в СССР, по крайней мере, до 1936 г., проживал в ссылке в Твери. Дальнейшая его судьба пока неизвестна. Младший брат Слефогта, Иван Густавович, также оказавшийся летом 1918 г. в Екатеринбурге среди слушателей нового набора академии (младший ускоренный курс) (Ганин, 2014. С. 623), по-видимому, брата тогда не оставил. Служил в Красной армии и впоследствии принял уча-

стие в Великой Отечественной войне, причем в 1943 г. даже стал генерал-майором войск связи Красной армии. Умер в 1970 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Из-за военной угрозы Екатеринбургу со стороны восставших чехословаков и белых в июле 1918 г. большевистское руководство добилось эвакуации части академии в Казань, однако сохранить академию красным не удалось. 25 июля Екатеринбург был занят антибольшевистскими силами, Казань красные оставили 7 августа. На сторону антибольшевистских сил практически в полном составе и со всем имуществом перешли обе части академии как в Екатеринбурге, так и в Казани и большинство слушателей, которые пополнили штабы антибольшевистских сил Востока России. С тех пор академия разделила судьбу Восточного антибольшевистского фронта. Переход в антибольшевистский лагерь, в целом, соответствовал настроениям преподавателей и большинства слушателей. Подтверждается это идентичностью произошедшего в Екатеринбурге и Казани. Однако те, кто хотел эвакуироваться из этих пунктов с красными, в основном смогли это сделать. Наиболее активная группа из 37 слушателей академии во главе с К.Ю. Румшей 21 июля выступила походным порядком из Екатеринбурга навстречу чехословакам, 24 июля присоединилась к ним и участвовала во взятии города.

Публикуемый документ позволяет подкрепить ранее сделанные наблюдения и выводы, прежде всего, о настроениях постоянного и переменного состава академии. Интересна и вторая часть показаний, в которой Соколов характеризует положение бывших белых офицеров (в основном, своих однокашников по ускоренным курсам Военной академии) в Советской России и СССР в 1920-е гг. Сведения о знакомых Соколову бывших белых офицерах с указанием обстоятельств их жизни после Гражданской войны представляются (в сопоставлении с другими источниками), в целом, достоверными. Критически следует воспринимать показания только в отношении вопроса о контрреволюционной деятельности тех или иных лиц в 1920-е гг., поскольку в такой информации было заинтересовано следствие, и она могла фальсифи-

цироваться. В публикуемом документе режут слух начинавшаяся отрабатываться стилистика обвинений, «шаблоны» признаний: «завербовал», «пообещал завербовать», «организовать офицерство» и т. д.

Документ публикуется по современным правилам правописания при сохранении стилистических особенностей оригинала, явные ошибки исправлены без оговорок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнительное показание Соколова Павла Николаевича от 24го января 1931 года⁶

Февральская революция 1917 года застала меня на фронте в районе гор[ода] Тарнополя в 5^й тяжелой батарее, коей я в то время командовал, имея чин капитана, вернее подполковника.

К Февральской революции, я отнесся растерянно, т. е. сначала не понял ее, а потом примирился.

В средних числах апреля месяца 1917 г. я был откомандирован командиром арт[иллерийского] дивизиона в Царское село для формирования тяжелой артиллерии и по прибытии вступил в командование второй тяжелой батареей. Там же вскорости был избран солдатами председателем дивизионного суда и вступил в командование 3^м отдельным артдивизионом. На этой должности я пробыл до августа месяца 1917 г., и затем сдал дивизион, выехал в Ленинград⁷ и поступил в военную академию на младший курс. В академии меня застала Октябрьская революция, к которой я и вообще вся академия отнеслась враждебно. Возглавлял в то время академию генерал-майор Андогский⁸, с внешней стороны старался показать себя преданным большевиком, на самом деле имел тенденцию придвинуть академию поближе к белым с тем, чтобы в первый же удобный момент перейти на их сторону и повести активную борьбу против

Сов[етской] власти. С его ведома группа украинцев-самостийников вскорости после октябрьского переворота выехала на Украину к Скоропадскому⁹. Им же был командирован на Дон полковник – барон¹⁰, который обратно в Ленинград¹¹ не вернулся, но прислал извещения, насколько мне помнится о том, чтобы академия следовала на юг. Помню, что после этого состоялось нелегальное совещание в здании академии, на котором было принято решение ехать в Екатеринбург. Совещание проводилось генералом Андогским. Лично я на этом совещании не присутствовал, и знаю об этом от своих товарищей по академии, в частности от капитана Симонова¹² и полковника Слефохт¹³, ныне проживающего в гор[оде] Твери, брат его тоже по фамилии Слефохт служит где-то в Красной армии¹⁴. С ним я встречался в Москве в июле месяце 1930 года, во 2^м доме РВСР¹⁵. Братьев Слефохт я знаю с 1917–18 года по академии, оба они служили в армии Колчака¹⁶.

Спустя примерно месяца полтора после нелегального совещания, точно не помню, но, кажется, в марте месяце уже 1918 г. академия погрузилась в

⁹ Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – гетман Украины (1918).

¹⁰ В документе фамилия пропущена. Речь идет о командировке в ноябре 1917 г. от конференции академии в Кубанскую область и Ставропольскую губернию для выяснения возможности эвакуации туда академии полковника Р.К. Дрейлинга, связавшегося с генералом М.В. Алексеевым, атаманами А.М. Калединым и А.П. Филимоновым (подробнее см.: Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии. С. 157).

¹¹ Правильно – Петроград.

¹² Симонов Андрей Леонидович (1887–?) – капитан (позднее – подполковник), один из лидеров выпуска ускоренных курсов 2-й очереди Военной академии (1918).

¹³ Слефохт (Слефогт) 1-й Александр Густавович (1888–?) – полковник, слушатель ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии (1918).

¹⁴ Слефохт (Слефогт) 2-й Иван Густавович (1891–1970) – подпоручик, впоследствии – генерал-майор Красной армии.

¹⁵ Реввоенсовета Республики. Правильно – РВС СССР. 2-й дом РВС СССР – средние торговые ряды на Красной площади.

¹⁶ Эти данные неверны.

⁶ Резолюция синим карандашом: Полетаеву. Объединить [слово неразборчиво] с Волковым. 27.1. [подпись неразборчива].

⁷ Правильно – Петроград.

⁸ Андогский Александр Иванович (1876–1931) – генерал-майор, начальник Военной академии.

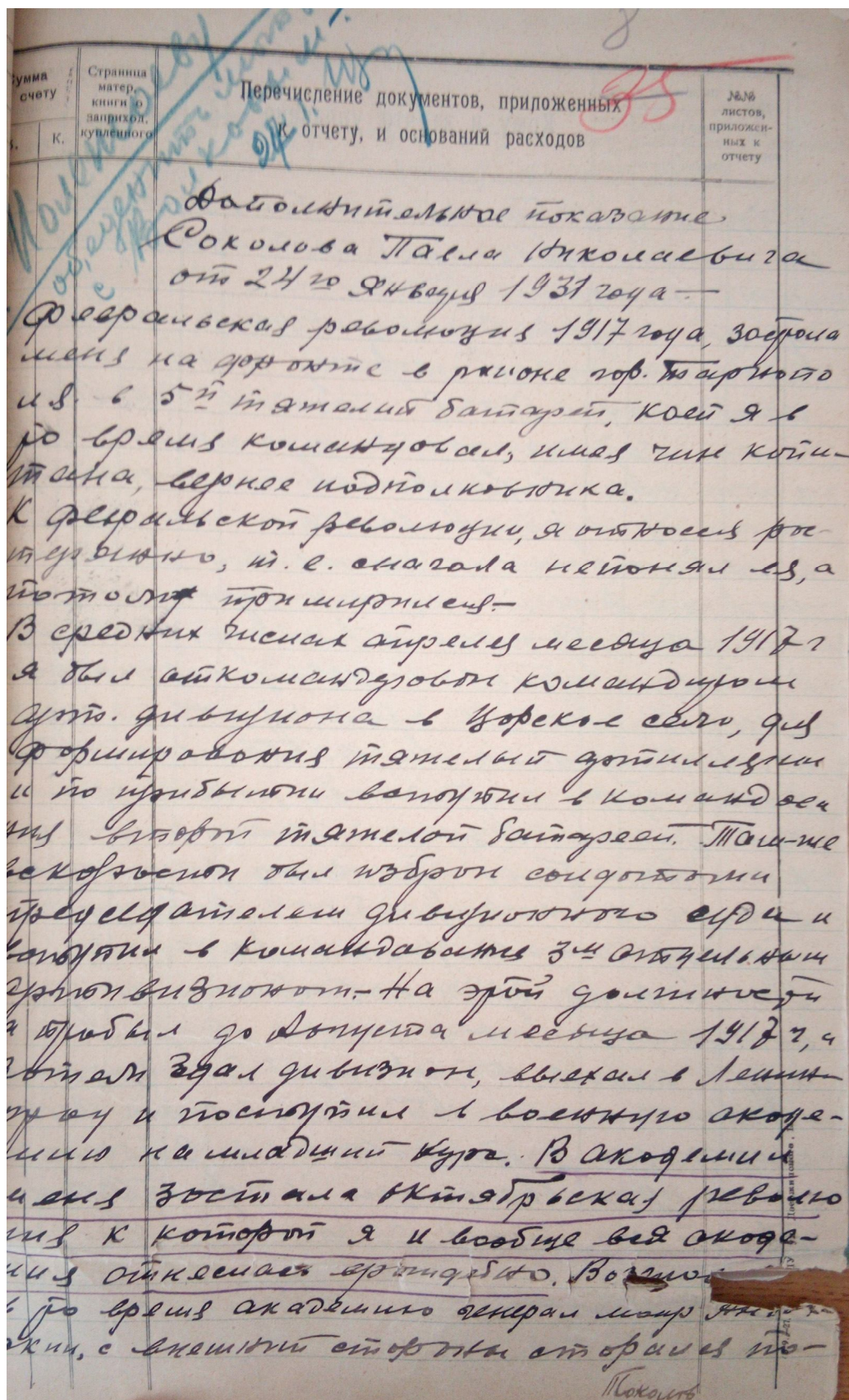

Рис. 2. Показания П.Н. Соколова (ГАСБУ)
Fig. 2. Indications of P.N. Sokolov (GASBU)

теплушки и отправилась в Екатеринбург с целью при первом же удобном случае перейти на сторону белых. По прибытии в Екатеринбург академия расположилась в здании училища – монастыря¹⁷ – и начались регулярные занятия. В конце мая того же года старший класс академии закончил выпускные экзамены. К этому времени распространился слух о формировании чешских частей, во главе которых стал полковник Войцеховский¹⁸, в районе Челябинска. В начале июля 1918 года я был командирован правителем дел академии полковником Смеловым¹⁹ в распоряжение начальника Красноуфимского отряда Красной армии Угрюмова Н.Н.²⁰, ныне находящегося в Ленинграде на должности пом[ощника] командующего конвойными войсками²¹. По прибытии туда я был назначен начальником оперативной части штаба Красноуфимской дивизии. В Красноуфимске я пробыл 10 дней, и в

связи с тем, что командир дивизии Угрюмов, желая восстановить нарушенную связь со штабом фронта, стоявшим в то время в Екатеринбурге, дал мне предписание выехать на легковой машине в Екатеринбург, одновременно дал мне секретный пакет на имя командующего фронтом тов. Подвойского²² и требовательные ведомости на получение денег для нужд формировавшейся дивизии. Не желая продолжать службу в рядах Красной армии, я решил перейти на сторону белых, что и сделал, не доезжая Екатеринбурга в районе дер[евни] Грובה. Вместе со мной перешел на сторону белых штабс-капитан Церьковский. Автомобиль был сдан чехам. Я же с Церьковским был направлен на ст. Дружинино в штаб полковника Войцеховского, но так [как] последний, выехал на ст. Кузино, то нас передали в распоряжение командира 12го Оренбургского казачьего полка подполковника Овчинникова²³, который приказал своему адъютанту сотнику Панкову произвести у нас обыск и попросить в теплушку, что он и сделал. Подполковник Овчинников не поверил, что мы добровольно перешли на службу белых и в связи с этим у нас был произведен личный обыск.

Из теплушки в 2 часа ночи мы были направлены на ст. Кузино в распоряжение полковника бел[ой] армии Войцеховского, с которым встретились на следующий день утром в его кабинете – он заранее знал, что мы перешли от красных, и у него на столе лежали требовательные ведомости. Обращаясь к нам, он спросил наши чины и, возмущившись, сказал, как русский подполковник может служить в Красной армии. Обращаясь лично ко мне, он спросил: «У Вас есть старший брат полковник Соколов». Я ответил, что он убит в Империали-

¹⁷ В Екатеринбурге академия разместилась в Епархиальном женском училище.

¹⁸ Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951) – полковник (позднее – генерал-майор), командующий Челябинской (Западной) группой войск Чехословацкого корпуса (1918).

¹⁹ Смелов Иван Иванович (1884–?) – подполковник (позднее – генерал-майор), правитель дел Военной академии.

²⁰ В литературе имеет место путаница относительно личности Угрюмова. По всей видимости, правильно – Угрюмов Леонтий Яковлевич (1887–1937) – матрос Балтийского флота, командующий Красноуфимским фронтом (1918). См.: Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА: (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941: Биографический словарь. М., 2012. С. 116–118). Встречающиеся в литературе указания на то, что фронтом командовал Г.А. Угрюмов, вероятно, ошибочны (Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С. 24, 31, 173, 375; Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 8, 53; Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 143, и др.).

²¹ Л.Я. Угрюмов в 1926–1927 гг. занимал должность помощника начальника войск конвойной стражи СССР по строевой части.

²² Подвойский Николай Ильич (1880–1948) – советский партийный и государственный деятель, один из организаторов Красной армии на Восточном фронте, председатель Высшей военной инспекции.

²³ Овчинников Петр Леонтьевич (1885–1920) – войсковой старшина, командир 4-го Исетско-Ставропольского полка (1918). Впоследствии – командир 12-го Оренбургского казачьего полка. Подробнее см.: (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007. С. 417).

стической войне²⁴. После этого Войцеховский заявил: «Мне очень жаль, что брат моего друга служил в Красной армии». Тут же он порвал требовательные ведомости и приказал нам отправиться в гор[од] Челябинск.

По прибытии в Челябинск, мы явились в штаб 1го корпуса²⁵ к начальнику штаба полковнику Нарышкину²⁶, который зачислил нас в резерв чинов.

Спустя примерно две недели после этого я один был отправлен в гор[од] Омск в распоряжение главнокомандующего бел[ой] армией. В Омске я пробыл около 3^х месяцев в резерве, а затем Колчаком²⁷ был сформирован специальный штаб, для корпуса атамана Семенова²⁸, стоявшего в то время в Чите. В штабе Семенова, я занял должность оберквартирмейстера. Это было в конце декабря 1918 года. На этой должности я пробыл около трех недель, и, поскольку атаман Семенов не хотел подчиняться Колчаку, он распорядился весь штаб, в том числе и меня, арестовать и направить обратно в Омск, что и было сделано.

С прибытием обратно в Омск я вскоре получил назначение на должность начальника штаба 7^й дивизии, с которой в марте 1919 года выступил из Байков²⁹ по направлению на Бугуруслан. В этой дивизии я пробыл месяца два, заболел и уехал в Уфу, откуда был отправлен в Челябинск на должность инспектора классов военного училища, где и

находился до момента окончательного разгрома армии Колчака. В начале января 1920 года в районе Канска попал в плен к партизанам, причем раздраженные крестьяне повели меня топить в проруби реки Кан, но начальник партизанского отряда не разрешил этого делать, и я был отправлен в гор. Канск в тюрьму, где я просидел около трех недель, а затем был переведен в кон[цен]трационный лагерь, где просидел около месяца, прошел через Особый отдел стр[елковой] дивизии и после был освобожден.

Находясь в Челябинске летом 1918 года, узнал, что академия в полном составе добровольно перешла на сторону белых в Казани и приняла активное участие в борьбе с большевиками.

Находясь в армии Колчака, я встречался там со следующими своими товарищами по академии и после с ними же в Москве:

1) Масыгиным³⁰, служившим в Омске при ставке в чине капитана. Он в то время был начальником наградного отделения, кажется так, но это неточно. В конце 1919 года во время отступления я его видел уже в чине полковника. Где он находится в настоящее время, не знаю. С ним не встречался с конца 1920 года³¹.

2) Москаленко Митрофаном Ивановичем³², служившим в то время начальником Челябинской военной школы. В то время он был в чине полковника. С ним я очень часто встречался, так как служили в одной школе в Челябинске. И после плена красными в Красноярске. Кроме того, я с ним служил в Московской пехотной школе в 1926–1927 годах я с ним был в хороших отношениях. Знаю его как отъявленного монархиста, ненавидящего Сов[етскую] власть. О нем я расскажу более подробно ниже.

²⁴ По всей видимости, речь идет о В.Н. Соколове, которого С.Н. Войцеховский мог знать по Императорской Николаевской военной академии. Соколов окончил академию в 1911 г., а Войцеховский – в 1912 г. Соколов Василий Николаевич (1882–1931) – полковник, в 1918 г. служил в РККА, в 1919–1920 гг. – в азербайджанской армии, с 1920 г. – вновь в РККА.

²⁵ Точное название – Уральский армейский корпус.

²⁶ Нарышкин Алексей Яковлевич – капитан, впоследствии – полковник, вр. и. д. начальника штаба Уральского армейского корпуса (1918).

²⁷ Колчак Александр Васильевич (1874–1920) – адмирал, Верховный правитель России.

²⁸ Семенов Григорий Михайлович (1890–1946) – полковник (позднее – генерал-лейтенант), вр. и. д. атамана Забайкальского казачьего войска, командир V Приамурского армейского корпуса.

²⁹ Речь идет о селе Байки Бирского уезда Уфимской губернии.

³⁰ Масыгин Николай Осипович (Иосифович) – капитан (впоследствии – полковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

³¹ Так в документе. Видимо, с конца 1919 г. Н.О. Масыгин после Гражданской войны жил в эмиграции.

³² Москаленко Митрофан Иванович (1877–?) – гвардии капитан (впоследствии – полковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

3) Мирошниковым Александром Андреевичем³³, служившим, кажется, в чине капитана. С ним я виделся у белых в конце 1919 года в гор. Омске. В 1923 году встречался с ним в Москве, где он имел свое дело – артель «Трубочист». Где он находится в настоящее время, я не знаю. Последний раз я с ним встречался в 1925 году в Москве на улице.

4) Семеновым Петром Константиновичем³⁴, служившим у Колчака – подполковником в Омске. С ним я вместе жил в одной гостинице. Связь с ним поддерживал до 1928 года. Вместе с ним в 1928 году летом был на курорте в Кисловодске. В настоящее время он служит преподавателем в Воздушной академии. До 1927 года бывали друг у друга.

5) Волковым Василием Ильичом³⁵, служившим в ставке Колчака в Омске начальником отделения. Знаю, что в академии он имел чин штабс-капитана, а уже при Колчаке он получил чин подполковника. Изредка встречался с ним еще в Омске, а затем в 1925 году встретился с ним на улице около курсов «Выстрел». Друг у друга не бывали, и с 1925 года я его не видал. В то время, когда он был еще в академии в Ленинграде³⁶, к Советской власти относился враждебно, что и заставило его вместе с другими своими товарищами по академии перейти добровольно на сторону белых.

6) Каплинским В.В.³⁷, служившим у Колчака при ставке и был личным адъютантом генерал-майора

Андогского. Впоследствии он был начальником штаба кав[алерийской] дивизии колчаковской армии. В то время он был подполковником. Этот чин он получил уже у белых. В академии он был в чине штабс-ротмистра. Изредка встречался с ним в Омске. В 1921 году вместе с ним служил в Иркутске, бывали друг у друга. Находясь в Москве, я с ним поддерживал связь до 1928 года. В то время он служил в химической школе. С ним я находился в хороших отношениях. Знаю его как враждебно настроенного к Советской власти.

7) Сыромятниковым Александром Дмитриевичем³⁸, служившим у Колчака генерал-квартирмейстером³⁹ штаба Верховного главнокомандующего. Сам он в то время был в чине полковника. Изредка виделся с ним в ставке в Омске. В 1924 году он служил в [Военной] академии РККА преподавателем тактики артиллерии. Виделся с ним в том же году на улице в Москве. С тех пор я его не видел и не знаю, где он находится, но как будто в Коммунистическом институте преподавателем.

8) Отрыганьевым Владимиром Николаевичем⁴⁰, служившим у Колчака при ставке в чине подполковника и занимал должность н[ачальни]ка какого-то отделения. Изредка встречался с ним в Омске. После Гражданской войны встречался с ним в Иркутске и позже в Москве в школе «Выстрел», где он служил начальником учебной части. Последний раз виделся с ним в 1927 году на улице, причем в это [время] он уже служил в погран[ичной] школе ОГПУ преподавателем.

³³ Мирошников Александр Андреевич (1893–?) штабс-капитан (впоследствии – полковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

³⁴ Семенов Петр Константинович – ротмистр (впоследствии – подполковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

³⁵ Волков Василий Ильич (1886–?) штабс-капитан (впоследствии – полковник), выпускник ускоренного младшего класса 4-й очереди Военной академии (Томск), участник Белого движения на Востоке России.

³⁶ Правильно – Петрограде.

³⁷ Каплинский (Каплинский-Буткевич) Владимир Викторович (1892–1931) – штабс-ротмистр (впоследствии – ротмистр), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

³⁸ Сыромятников Александр Дмитриевич (1886–1938) – полковник, участник Белого движения на Востоке России. Подробнее см.: Ганин А.В. Тактика полковника А.Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД // Русский сборник. Исследования по истории России. 2018. Т. 25. 1937 год. С. 321–343.

³⁹ В документе – генералом-квартирмейстером.

⁴⁰ Отрыганьев Владимир Николаевич (1888–1930) – капитан, выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

9) Войдаковым Алексеем Андреевичем⁴¹, служившим у Колчака при ставке в чине капитана, а затем вместе со мной в Челябинской военной школе в должности начальника строевой части. С ним я хорошо знаком. Поддерживал с ним связь до 1924 года. В 1921 году он служил преподавателем в школе «Выстрел». Затем демобилизовался и служил в каком-то гражданском учреждении. С 1924 года с ним не встречался.

10) Буровым Александром Андреевичем⁴², служившим у Колчака и выполнявшим⁴³ наиболее сложные поручения Ставки. С ним я встречался в Омске при белых. Виделся с ним в 1924 году в здании Московской арт[иллерийской] школы, где он был по делам службы. С тех пор с ним не встречался.

11) Крестьяновым имя-отчество забыл⁴⁴, – служившим у Колчака одно время вместе со мной при штабе Семенова, в качестве для поручений у начальника штаба полковника Сабельникова⁴⁵. После встречался с ним в Омске еще при белых и в 1928 году в Москве, где он служил и сейчас служит в Воздушной академии. За польскую кампанию, находясь в Красной армии, он получил орден Красного Знамени. Виделся я с ним в Чернышевских казармах на военной игре. Больше с ним не встречался.

Больше пока не могу припомнить тех своих товарищей по академии, которые служили у Колчака и с которыми бы я после встречался в Москве.

⁴¹ Войдаков (Войдоков) Алексей Андреевич – штабс-капитан (впоследствии – капитан), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

⁴² Буров Александр Андреевич (1893–1931) – штабс-капитан (впоследствии – полковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

⁴³ В документе несогласованно – выполнял.

⁴⁴ Крестьянов Георгий Павлович (1894–1938) – штабс-капитан (впоследствии – капитан), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

⁴⁵ Сабельников Николай Григорьевич (1886–1919) – подполковник (впоследствии – полковник), выпускник ускоренных курсов 3-й очереди Военной академии, участник Белого движения на Востоке России.

После разгрома белой армии Колчака все белое офицерство, в том числе и я получили удостоверения с подписью быв[ший] белый, которое являлось постоянным напоминанием своей бесправности, позора, ограничивало место пребывания, пренебрежение со стороны товарищей, не служивших у белых, недоверие, лишения права голоса, постоянная явка в ОГПУ для регистрации. Все это создало моральный гнет на меня и других моих товарищей, сослуживцев по белой армии и невольно всплыла мысль об освобождении от большевистского гнета путем создания контрреволюционной организации. Впервые на эту тему я имел разговор в 1923 году с Москаленко Митрофаном Ивановичем в Москве в помещении пехотной школы. Он вполне разделял мои взгляды, дал согласие принять участие в контрреволюционной организации. Никаких поручений Москаленко я не давал.

Кроме Москаленко я в том же году на эту же тему имел разговор с Мирошниковым, который на мое предложение вступить в контрреволюционную организацию, возглавляемую мною, дал согласие принять активное участие и помочь мне в этой работе. Разговаривал я с ним на эту тему около его конторы «Трубочист», у него на квартире по Газетному п[е]р. в доме № 7. Он также был недоволен сов. властью и стремился к ее низвержению.

В том же году я пытался завербовать в организацию Каплинского. Был у него на квартире по Мертвому п[е]р. в доме № 7. Я рассказал ему, что думаю создать контрреволюционную организацию из быв[ших] офицеров белой армии для борьбы с Советской властью. Выслушав меня, он отнесся вполне сочувственно к моим мероприятиям. На мое же предложение принять активное участие в организации он категорически отказался.

На эту же тему я имел разговор с Волковым в 1924 году на улице около «Выстрела». В разговоре я сначала задал вопрос Волкову, хочет ли он бороться за свои права. На это он ответил, что подумает. После этого я ему рассказал о своем намерении организовать белое офицерство против Сов[етской] власти. Волков сказал, что он подумает, а потом даст ответ.

О создании контрреволюционной организации я говорил также с Отырганьевым Владимиром Николаевичем. Разговаривал я с ним об том у него же на квартире в здании курсов «Выстрел». Это было осенью в 1924 году. На мое предложение вступить в организацию и бороться с Советской властью, он ответил отказом, заявив, что он на это не пойдет.

Спустя дней пять я с ним вторично говорил на эту же тему у него же на квартире. Он не дал согласия участвовать в организации, однако категорически и не возражал.

О создании контрреволюционной организации я также говорил с Семеновым Петром Константиновичем, служившим как уже мною выше указано, в Воздушной академии. Разговор происходил в 1925 году у него на квартире. Зная его хорошо по белой армии, я, не стесняясь, рассказал ему о создании контрреволюционной организации из быв[ших] белых офицеров. Он внимательно выслушал меня и на мой вопрос, желает ли он принять участие – ответил: «Всегда готов». Когда я ему сказал, что мое предложение несет серьезный характер, он тогда же сказал, что «я тоже не шучу».

Брат мой, Василий Николаевич Соколов, знал, что я являюсь противником советской власти и создаю контрреволюционную организацию из быв[ших] белых офицеров, для борьбы с советской властью. Он говорил мне, что из этого ничего не получится. У брата Василия, я встречался два раза в 1925 году с быв[шим] преподавателем КУВНАСа⁴⁵ Трофимовым⁴⁶. С ним я был знаком с 1923 года.

⁴⁵ КУВНАС – Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава.

⁴⁶ Трофимов Вадим Владимирович (1887–1930) – бывший ротмистр (впоследствии – капитан), выпускник ускоренных курсов 2-й очереди Военной академии. Рас-

Стрелян у него на даче в Серебряном бору. Он быв[ший] офицер в чине ротмистра. Сначала я прощупывал его политические взгляды, подходил осторожно, но когда убедился, что он является таким же противником Сов[етской] власти как и я⁴⁷. После этого я поставил пред ним открыто вопрос о вхождении его в офицерскую организацию. Он выслушал меня и дал полное согласие помогать мне в этом деле. Пообещал завербовать Стасевича⁴⁸, имя его не помню точно, но кажется Николай Ефимович, быв[ший] офицер, служащий в то время в Москве в школе связи преподавателем. Он говорил, что Стасевич вполне надежный человек и на него можно положиться. После этого в том же году я лично имел разговор со Стасевичем на заседании преподавателей связи, но он категорически отказался принять участие в организации.

Записано с моих слов все верно, и мне прочитано, в чем и расписуюсь П. Соколов

Все свои показания читал лично, все записано с моих слов верно П. Соколов

Допросил: нач[альник] 2-го отд[ела] [подпись неразборчива]

ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3040 (3657). Л. 8–15. Подлинник. Автограф.

стрелян 28.10.1930 вместе с В.Е. Стасевичем по приговору Коллегии ОГПУ от 23.10.1930 по обвинению в организации контрреволюционных преступлений. Реабилитирован. Подробнее см.: (Ганин А.В. Дело генштабиста Трофимова // Клио (Санкт-Петербург). 2011. № 9 (60). С. 95–98; Расстрельные списки. М., 1995. Вып. 2. Ваганьковское кладбище 1926–1936. С. 102–103).

⁴⁷ Так в документе.

⁴⁸ Стасевич Владимир Ефимович (1887–1930) – бывший капитан, выпускник ускоренных курсов 2-й очереди Военной академии. Расстрелян вместе с В.В. Трофимовым по приговору Коллегии ОГПУ от 23.10.1930 по обвинению в организации контрреволюционных преступлений. Реабилитирован.

Библиографический список

- Ганин А.В. Дело генштабиста Трофимова // Клио. Санкт-Петербург. 2011. № 9 (60). С. 95–98.
- Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 786 с.
- Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 1046 с.

References

- Ganin A.V. 2011. The case of the General Staffer Trofimov. *Klio* [Clea]. St. Petersburg. No. 9 (60). 95–98. (In Russ.)
- Ganin A.V. 2014. Sunset of the Nicholas Military Academy 1914–1922. Moscow: Knizhnitsa Publ. 786 p. (In Russ.)
- Ganin A.V. 2009. The corps of officers of the General Staff during the years of the Civil War in Russia, 1917–1922. Moscow: Russkii put' Publ. 1046 p. (In Russ.)

Ганин А.В. Тактика полковника А.Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД // Русский сборник. Исследования по истории России. 2018. Т. 25. 1937 год. С. 321–343.

Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: биографический справочник. М.: Русский путь, 2007. 676 с.

Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. Екатеринбург, 2002. 396 с.

Илькевич Н.Н. Фальсификация следствия органами госбезопасности в 1937–1938 гг.: Методы и приемы. Документы. Палачи и их жертвы. Смоленск: Край смоленский, 2013. 256 с.

Иностранцев М.А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. А.В. Ганина. М., 2017. 928 с.

Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. 197 с.

Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.) // Энциклопедия и библиография. Екатеринбург, 2007. Т. 2.

Семчевский К.В. В академии Генерального штаба в 1918 году // Наши вести. Сан-Франциско. 1978. Июль – август. № 371 (2672). С. 5–6.

Смирнов С.Н. В плену у царевичей. Белград: Логос, 2016. 388 с.

Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000. 496 с.

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА: (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941 : биографический словарь. М.: Кучково поле, 2012. 495 с.

Сведения об авторе

Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Россия, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Критерии авторства

А.В. Ганин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ganin A.V. 2018. Tactics of Colonel A.D. Syromyatnikov: a Russian officer during the investigation of the Political Center and the NKVD. *Russkii sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii* [Russian collection. Studies on the history of Russia]. Vol. 25. 1937 year. Pp. 321–343. (In Russ.)

Ganin A.V., Semenov V.G. 2007. Officer corps of the Orenburg Cossack Army 1891–1945. Biographical guide. Moscow: Russkii put' Publ. 676 p. (In Russ.)

Dublennykh V.V. 2002. Armed formations of the Urals during the Civil War. Historical background. Ekaterinburg. 396 p. (In Russ.)

Il'kevich N.N. 2013. Falsification of the investigation by state security services in 1937–1938: Methods and techniques. Documents. Executioners and their victims. Smolensk: Krai smolenskii Publ. 256 p. (In Russ.)

Inostrantsev M.A. 2017. Memories. The end of the Empire, the Revolution and the beginning of Bolshevism. Moscow. 928 p. (In Russ.)

Kruchinin A.M. 2005. The fall of the Red Yekaterinburg. Military history essay on the events in the Middle Urals and in the Trans-Urals from July 13 to August 12, 1918. Ekaterinburg. 197 p. (In Russ.)

Plotnikov I.F. 2007. Civil War in the Urals (1917–1922). *Entsiklopediya i bibliografiya* [Encyclopedia and Bibliography]. Ekaterinburg. Vol. 2. (In Russ.)

Semchevskii K.V. 1978. At the Academy of the General Staff in 1918. *Nashi vesti* [Our news]. San-Frantsisko. July – August. No. 371 (2672). Pp. 5–6. (In Russ.)

Smirnov S.N. 2016. Captive of the regicides. Belgrad: Logos Publ. 388 p. (In Russ.)

Tinchenko Ya.Yu. 2000. Golgotha of the Russian officers in the USSR. 1930–1931. Moscow. 496 p. (In Russ.)

Cherushchev N.S., Cherushchev Yu.N. 2012. RKKA elite executed: (commanders of the 1st and 2nd ranks, com-corps, divisional commanders and their equal): 1937–1941. Biographical dictionary. Moscow: Kuchkovo pole Publ. 495 p. (In Russ.)

Information about the author

Andrei V. Ganin, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32-A Leninskii Ave., Moscow 119991, Russian Federation, e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Attribution criteria

Ganin A.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.